

- Извини, я ужасный собеседник, - признался Цугуми.

Так было всегда. Он тщательно обдумывал всё, выстраивая логические цепочки, но когда дело доходило до слов, они путались. Чем усерднее он пытался объяснить, тем бессмысленнее звучали его речи даже для него самого. Тревога нарастала, и в итоге он выглядел лишь неловким и странным.

- Не извиняйся. Ты прекрасен такой, какой есть.

В этот момент ворота со скрипом отворились, и в проёме осторожно показался человек.

- Наканиси-сан?

- О, Ито-кун!

Это был Наканиси, редактор журнала «Симпа», работавший с Цугуми.

- Такой внезапный переезд очень удивил. У тебя в последнее время дела шли не очень, да? Подумал, что стоит встретиться и поговорить. Я как раз был неподалёку и решил заглянуть.

Пока Наканиси осматривал сцену с барбекю, Кудо указал в его сторону.

- Наканиси-сан?

- О, Кудо-кун?

Оказалось, они знакомы. Несмотря на работу в разных компаниях, Кудо, редактор сёдзё-манги, и Наканиси, занимавшийся художественной литературой, встречались на межотраслевых собраниях и поддерживали давние дружеские отношения. Сакутаро протянул Наканиси бокал и пригласил присоединиться.

- Кудо-кун, я слышал, ты теперь работаешь с Комине Яко. С этим автором - большая честь!

- Они настолько популярны, что это действует на нервы, - признался Кудо.

- Не жалуйся. Ты же знаешь, как тяжело иметь дело с автором, который не продаётся...

Наканиси резко замолчал, осознав, что сейчас сказал.

- П-простите, что всегда доставляю одни неприятности, - пробормотал Цугуми.

- Нет-нет, это было просто общее замечание! - поспешно парировал Наканиси.

Его попытка успокоить Цугуми лишь усилила смятение того; казалось, Цугуми вот-вот рухнет под тяжестью извинений. Наканиси хорошо знал, как легко уверенность Цугуми тает, и всегда подбирал слова с особой деликатностью. Но Цугуми также понимал, что эта снисходительность означала дополнительные хлопоты для редактора. Он не был автором бестселлеров; он постоянно хотел писать истории, которые продавались ещё хуже, а недавно и вовсе пропустил срок сдачи. Несмотря на это, Наканиси сказал, что подождёт. Такая доброта лишь усугубляла чувство вины.

- ...Мне правда очень жаль.

- Ито-кун, серьёзно, всё в порядке. Вообще-то я пришёл, потому что на днях столкнулся в городе с Синдзиом-куном. Он сказал, что вы расстались, я так шокирован был... ой.

Наканиси резко прикрыл рот рукой, и его сожаление тут же передалось окружающим.

- Синдзи-кун и Ито-кун? - Элли вопросительно наклонила голову. - Подожди, значит, Цугуми-сан... на нашей стороне?

Элли буквально сияла; она наклонилась к Цугуми, воскликнув «Ура! Товарищ!» и радостно обняла его. Внезапный «каминг-аут» заставил Цугуми смущённо оглядеться в поисках поддержки. Но остальные, казалось, сохраняли полное спокойствие.

- Ну, технически он не совсем товарищ. Цугуми-сан не переодевается, - спокойно заметил Сэто.

- Да, это скорее как смешать масло и воду, - так же невозмутимо добавил Нира.

- У нас что, ещё одна дрэг-квин появится? - выпалил Итиро и получил лёгкий подзатыльник от отца.

- Это грубо, - усмехнулся Канами.

«А что насчёт Сакутаро-сан?» - нервно подумал Цугуми. Он обернулся и увидел, как Сакутаро улыбается и показывает ему знак «ОК». Напряжение тут же схлынуло с плеч. Обитатели «Коя» не столько перепрыгивали через барьер его сексуальности, сколько небрежно перешагивали через него, словно он был не важнее бордюра.

- Извини, Ито-кун, - сказал Наканиси, сложив руки в знак извинения.

- Нет, даже лучше, - покачал головой Цугуми.

Он никогда не решался открыто говорить ни о своей профессии, ни о своей ориентации. Теперь, когда секреты были раскрыты, это даровало неожиданную свободу. Цугуми долил ещё вина в бокал Наканиси.

- Я всегда доставляю тебе хлопоты, но я приложу все силы, - искренне сказал он.

- Хорошо. Давай сначала сосредоточимся на том, чтобы вывести тебя из спада. Отложим производство, которое сейчас не идёт, и займёмся отдельным томом. Это же переработка уже опубликованных рассказов - послужит своеобразной разминкой. А как уверенность вернётся, возьмёмся за что-то новое.

То, как Наканиси выстраивал планы, создавало впечатление невероятной надёжности. Цугуми кивнул и чокнулся с ним.

Из уважения к соседям барбекю в саду закончилось в девять, но сама вечеринка в комнате Элли продолжилась далеко за полночь. За исключением Кудо, все собравшиеся, во главе с самой Элли, работавшей в баре, обладали завидной устойчивостью к алкоголю.

Сэто пил спокойно, Нира - молча, а Канами, отец-одиночка, вернулся, уложив Итиро спать. Кудо ушёл первым: его телефон завибрировал - звонила мангака. Несмотря на поздний час, он быстро собрался и отправился в путь.

- Несмотря на всё своё ворчание, Кудо-кун хорошо заботится о людях, - пробормотал Наканиси, закрыв глаза с расслабленным выражением лица и потягивая sake.

Сэто и Нира увлечённо беседовали, а Элли поведала Канами и Сакутаро о своих любовных проблемах, признавшись, что влюбилась в одну из клиенток. Цугуми же тихо выскользнула из комнаты.

Прохладный, сухой ночной ветерок овеивал его кожу, тёплую от алкоголя. Стоя среди разбросанных решёток и стульев, оставшихся после барбекю, он рассеянно смотрел на звёзды. За его спиной послышалось лёгкое движение.

- Сакутаро-сан? - окликнул он, оборачиваясь.

Сакутаро выглядел удивлённым.- Откуда угадал?

- Просто почувствовал.

В Сакутаро было что-то спокойное и доброе, словно море в тихий полдень.

- Синдзи - это был твой парень? - спросил Сакутаро.

- Что?

- Я видел его имя в анкете. «Синдзи Ито». Да и Наканиси-сан его упоминал.

- А... да, ну... - начал было Цугуми, но остановился. Какой смысл? Он и так всё понял.- Да, он мой бывший. Мы расстались, - он слабо рассмеялся, и звук вышел глухим.

- Поэтому ты плакал в тот день? - мягко спросил Сакутаро. - В парке, в день переезда?

Цугуми на мгновение замер. Значит, он всё понял и тогда. Ведь после того разговора он передал Сакутаро договор аренды, на котором уже стояли имя и подпись Синдзи.

Казалось, будто разбросанные плитки вдруг сложились в мозаику, и фрагменты его жизни обрели чёткость. Осознание этого заставило его встревожиться, но Сакутаро не стал настаивать. Вместо этого он кончиками пальцев коснулся догоревших углей в гриле.

- Они ещё тёплые.

Цугуми тоже протянул руку.- И правда.

Он слегка надавил, и уголь легко рассыпался. Сгорел, потерял жар, но всё ещё хранил остаточное тепло, а потом рассыпался в прах. «Прямо как конец отношений», - мелькнуло у Цугуми.

<http://bllate.org/book/12909/1133869>